

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БЕСЕДЫ О ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ

«Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно». (И. Нав. 1:8)

I

– А вот что я хотел спросить: у нас вера православная, а ваша какая?

– Христианская.

– Погоди, а наша тогда какая?

– Вам виднее.

– Нет, мы тоже христиане. А как же иначе?

– Так вы — протестант, говорите? Это что-то из истории средних веков... Реформация, гугеноты, пуритане. Неужели вы это серьезно? Серьезно хотите внедрить в России? Сerezка-пуританин и Витька-гугенот. Во даете!

– Зовите нас, как хотите... мы за названиями не гонимся.

– Почему у вас крест не такой, как у нас?

– У нас тот самый крест, который вы изображаете на себе, когда креститесь. Перекреститесь — и увидите.

– А правду ли говорят, что у вас нет в употреблении церковнославянского языка?

– Хотя этот язык почитается у вас чуть не священным, точно на нем разговаривал Сам Господь, мы не находим в Библии указаний на преимущество одного языка над другим. Да ваши наставники и сами советуют: потрудитесь научиться переводить слова церковнославянского языка на русский. Так не лучше ли сразу взять и перевести. Сделать это открыто, чем потом переводить про себя, тайно?

– Значит, как я догадался, вы — не православный? А понимаете ли, о чем это сигнализирует? Это говорит о том, что вы перестали быть русским. Поскольку все русское неразрывно связано с нашей родной Православной Церковью.

– Вам, кажется, хочется учредить несомненные качества русского человека. Определить его, голубчика, со всей отчетливостью: вот он какой, наш золотой самобытный русский человек. Ну хорошо, вы записали мое первое неотъемлемое качество: православие. Определили мне религиозные воззрения. Так определите и политические воззрения, а то куце получается. Например: каждый русский должен быть монархистом-рюриковцем. Пойдем дальше. Укажите мои культурные взгляды, бытовые привычки. Что мне есть и что пить, во что облачаться. Будем

русскими по полной программе, а программа такова: настоящему русскому пристало петь частушки и припевки, он не будет слушать песни на английском языке или воспроизводить их в какой-либо форме. Поскольку это проявление низкопоклонства перед Западом. Настоящий русский ежедневно варит щи и ест их. Варить борщ и тем более употреблять его настоящему русскому оскорбительно, поскольку это проявление низкопоклонства перед Украиной.

– Русский народ — православный, и никакой другой.

– Если узник, сидя на цепи, угрызает заплесневелую корку, то вряд ли будет верным наш вывод об особом пристрастии этого человека к заплесневелым коркам. Отвяжите его на волю, там и посмотрим... может, на воле-то, он и вовсе к ним не притронется?

– Я разочаровался в вере в Бога.

– Это отчего же?

– Пришел в Церковь, а там такое творится... вот я и разочаровался.

– Так не угодно ли пойти туда, где не творится *такое*? Что ж сразу в Боге-то разочаровываться?

– Да все они одним миром мазаны.

– Ну не скажите. Есть и настоящие.

– Помните, охальники, только из России идет нравственная чистота, о которой неспособны даже помыслить иные племена и народы. Только у нас высочайшая нежность любви, неизвестная никем из посторонних и пришлых, только здесь можно узреть неземную красоту и гармонию жизни не по лжи. До сих пор спасается мир Россией, отдавшей себя в жертву. Россия приняла на себя грехи всего мира, его заблуждения и ошибки. Вот она, голубушка страсотерпеливая, и мается, утирая кровавые слезы... распятая и оскорбленная, но непокоренная, несет на себе смертоносное бремя жертвы и спасает человечество. Вся наша история в этом спасении человечества. И пусть иноземцы постигают нашу трагедию и содрогаются о своей собственной судьбе!

– Это вы про что?

– Чего вы тут, в самом деле? Это вам не нравится, то не нравится... все не так. Им Родина образование дала, а они теперь нос задирают! Умнее Родины хотят быть. Таким, как вы, прежде советская власть не нравилась, а теперь вот — православие.

– Зато вам, кажется, нравится и то, и другое. Что ж, это ваше право...

– Напрасно вы все это затеваете, молодые люди. Ваш протестантизм с его порядком и дисциплиной никогда у нас не приживется.

– Никому, кроме Господа Бога, неизвестно, что будет дальше с Россией. Будет то, что Он для нее приготовил. Только вот что мы замечаем к своей пользе: россияне умнеют на глазах. И, будьте уверены, они еще удивят вас своим выбором. Он, может, окажется совсем не таким, на который вы рассчитываете.

– Вы еще и дерзите. Ну, мы на вас управу быстро найдем!

II

Вы думаете, мы стали протестантами из желания казаться оригинальными? Или из упрямства? Точно мы нарочно искали трудностей, захотев насолить себе и своим близким? Поверьте, в библейское христианство нас привело более серьезное чувство. Постойте, да неужели нам нужно вновь знакомиться?.. Будто мы не живем рядом и не вместе работаем? Так что же? кто-либо из нас показал себя легкомысленным человеком, принимающим поспешные решения? Почему же вы признаете наше серьезное отношение к работе, а в наиглавнейшем вопросе, касающемся души, видите необдуманность? Не лучше ли согласиться, что и здесь мы тоже продумали и прочувствовали. И если мы каждодневно изучаем Священное Писание, то нетрудно догадаться, что в отношении христианской веры у нас появились большие знания... в отличие от вас, еще не приступавших к изучению Слова Божиего.

Вас беспокоит то, что мы переменили свой прежний образ жизни, и теперь несколько непохожи на вас. Не принимаем участия в том, в чем охотно проводили время прежде... Возможно, вы поймете, почему это произошло, если приступите к изучению Слова... Именно в отношении к Писанию и заложено все наше сегодняшнее расхождение.

Мы не говорим, что у нас все идеально, или что мы — совершенные и безупречные люди. Но мы, по крайней мере, стремимся держаться пути, указанного в Писании. Как держатся этого пути библейские христиане всего мира. И не менее других они, заметьте, полезно действуют в местах своего проживания. А если надо, и за страну сразятся, и ничуть не хуже тех, кто безостановочно уверяет в безупречности своего патриотизма, украшенного хоругвями и образами...

III

Кого слушать христианину? Не всякий ли скажет, что христианин должен слушать Бога? А выслушав, подчиниться тому, что Он говорит. И только потом слушать общество. Даже если это общество *грамотное и башковитое*. Вполне очевидно, что все наши понятия о вере, об учении христианском должны исходить из того, что нам говорит об этом Бог, то есть из того, что мы узнаем в Его Слове — Библии. Вот вы посмеиваетесь над тем, что для нас Библия стала источником христианского учения. А поразмышляйте, что же это за книга? Церковный сборник, составленный служителями Церкви для усмирения буйных? Если это так, тогда в нашей Книге могут быть неточности и ошибки, поскольку совершенных людей нет, и в таком случае библейские христиане, опирающиеся во всем на

Священное Писание, находятся в трудном положении. Но если Библия — действительно Откровение Бога, данное людям, то мы на правильном пути. И если Библия сама называет себя словом Божиим, — правы будут совсем не те, кто пытается приписать себе заслуги в деле ее создания.

Вы не с нами, и потому вам неведом каждодневный труд постижения Священного Писания, счастье обретения его смысла, укрепления веры, созидания христианского характера... жаль, искренне жаль. И не странно ли, что наше разделение проходит по признаку отношения к Библии? Одни изучают Слово Божие, и готовы отдать все, только бы иметь эту возможность, другие готовы на все, лишь бы не изучать его... Многие, не только вы, называют себя христианами, и клянутся в этом, и обижаются, если их таковыми не считают. Только странные эти христиане... вот они скоропалительно отправляются за тысячу верст смотреть *какого-нибудь старца*, вот они заняты закупкой разной утвари сомнительного назначения, впрочем, заодно и Библию приобретут... будут выразительно читать нараспев, а то и погадают по ней!

Вы не с нами, потому что не изучаете Библию, и вы не изучаете Библию, потому что вы не с нами. И чем, если не пренебрежением Словом Божиим, объяснить ваше высокомерное отношение к тем, кто его изучает? Впрочем, не может быть, чтобы вы не задумались хотя бы раз, отчего это мы так усердно его постигаем? Неужто для одной похвальбы, лишь бы показать свой *вздорный* ум? А может, все-таки, — согласитесь хоть на минуту, — мы нашли в Священном Писании нечто важное? (И еще поинтересуйтесь, как мы его исследуем? Считаем буквы? скандируем строчки? заучиваем отдельные места?)... Если бы вы любили Слово Божие, вы давно бы поняли нас, перестав делить христиан на *традиционных* и *нетрадиционных*, поскольку в действительности существуют только одни христиане: библейские. И если у народа до сих пор нет традиции ежедневного изучения Библии, то не самая ли пора завести эту полезную привычку? да хоть с сегодняшнего дня и завести, а не продолжать *традицию* упорного пренебрежения тем, что нам говорит Бог.

Вот наш добрый Пастырь ведет Своих овец окормляться на злачные пажити Его Слова. Позволительно спросить: а куда ведут ваше гордое стадо и чем его окормляют? (За этот вопрос нас особенно не любят.) Ответим иносказательно: мы протестуем, когда овец Христовых уводят со злачных пажитей Его слова и кормят соломой собственных измышлений... На этот счет наше суждение таково: если учение Церкви отклоняется, как говорили прежде, хотя бы на волос от Священного Писания, то оно неизбежно уводит от воли Бога. Поэтому когда вас спросят: в какую Церковь идти христианину? — ответьте так: в ту Церковь, где изучают и проповедуют Слово Божие, где все дышит им и где ему беспрекословно подчиняются.

* * *

... И, кажется, разделение наше непреодолимо, и нет никакой возможности одно совместить с другим. Да, либо ваши традиции и обряды, либо изучение Библии. Пытались некоторые из ваших горячих голов соединить несоединимое, да ничего не выходит, только народ растревожили. Люди-то кинулись: как же, Слово Божие

объясняют!.. молодежь, конечно, загорелась... а опытные старцы выговаривают: зря все это затевается, разорят только основы *традиционного верования*. Все эти библейские штудии — штука преопаснейшая. Как только Библию начнете изучать, все посыплется. Тут ведь библейская теология приблизится, а ее, эту *продажную девку* протестантизма, нельзя и близко сюда подпускать! Да разве мало вам нашего келейного любомудрия? Ведь как хорошо было: угомонившийся любезный *авва* неторопливым чином ладно ведет прекрасную беседу, наставительно воспаряет, поучая к пользе Отечества, а вокруг него детушки сидят, внимают, затаив свое детское дыхание. Учатся, как половчее стяжать благодать.

Так и вышло. Никакого соединения в смысле жизнеспособности не получилось. Вместо румяного и пригодного к труду христианина явился немощный и нервный «гибридонец», какой-то *протеславный православнт*... вот и ходит в отдалении от тех и от других.

IV

Ваши пастыри берутся поучать всю Россию, а заодно и весь мир. Право, лучше бы они наставляли членов своих общин в христианском учении. Ведь самые дичайшие понятия о Троице, о Царстве Небесном, о душе, о спасении, о Завете, о народе Божием! Многие до сих пор не знают, сколько существует Книг Евангелия. Но что корить бедных россиян, ведь они и не слышали вовсе, что христианское учение существует. Поколение за поколением пребывало вне нормального духовного образования. Народ до сих пор ничего не знает о вере, которую, как нас уверяют, он не против исповедовать. Все его усердие истекает в праздники и обряды.

Неграмотность в отношении христианской веры такова, что создается впечатление, будто она *специально кем-то поддерживается*... Ну не может быть, чтоб само собой так получилось, без какого-нибудь добротного ложемасонского заговора... Ложемасонам ведь что надо? Развалить Россию-матушку, или ослабить ее непомерно. Так или не так? Конечно, так! об этом и во всех монастырях вещают, куда ни приди, — на второй или даже на первый день объяснят убежденно. До поры у заговорщиков превосходнейшим образом получалось покорять скрытно-направленно нашего доверчивого детину, а теперь господству их мракобесия угрожают библейские христиане, то есть мы со своей Библией. А как же иначе? все темные силы подспудные боятся ее, как огня. Вот они и рассвирепели. На все готовы пойти, лишь бы Слово Божие не утвердилось в народе. Любые деньги заплатят, лишь бы удержать людей в своих зловещих тенетах.

* * *

— Мы тут уже десять веков корчимся в окормлении, и никакого толка, а они обещают в пять минут все наладить. Чушь, конечно, ничего не выйдет!

— Да не слушайте вы их, пусть эти протестанты сами изучают свою Библию. И сами слушают своих проповедников. А нам голос звонницы дороже. Звон-то *малиновый* колокольный более скажет, чем все их проповедники вместе взятые! Бом-м!..

Протестантов бранят за то, что они излагают христианское учение. Ясно и недвусмысленно проповедают то, чему учит Христос в Своем Слове. Ну так изложите и вы хоть раз свою позицию. Так же ясно и недвусмысленно, на основе Писания, скажите о вашем понимании веры в Бога и спасении души. Не надо тысячи книжек, спешащих противоречить друг другу, с нарочито запутанными мнениями и их последующей обязательной отменой, с лукавыми оговорками и ссылками на тот или иной авторитет... Дайте один честный документ, имя которому Исповедание Веры. И пусть в этом документе будет изложено ваше учение, в том числе о Церкви и обществе.

Вот иереи говорят: у нас нет средств, а то бы мы тоже стали проповедовать. Напекают, что протестантские проповедники добиваются успеха исключительно благодаря *кое-каким денежкам*. Не честнее ли сказать, что протестантов слушают потому, что они говорят Слово Божие. Кто знает, может и *батюшек* слушали бы, и слушали с услаждением, начни они проповедовать. Но они молчат, как молчали и сто, и двести лет назад. Если кто и разверзнет уста, то — будьте уверены — Слова Божиего от него не услышишь, а будет он излагать отчаянные поучения о *тлетворном влиянии Запада*... о Церкви своей изложит, о России, о чем угодно, только не о Христе. Один иерарх, к примеру, до последнего дня все о политике беспокоился. Врагов России под каждым кустом выискивал. И небезуспешно! Найдет и тут же обличит, а то и погромить попытается. Хоть бы раз о Боге что доброе сказал. Куда там! Так и помер в беспокойстве. Иной раз кажется, что этим господам милее подговориться с мусульманами или буддистами, чем посодействовать библейскому христианину, несущему Благою Весть.

* * *

... Как вы сказали? вас учат посредством изображений? И в обрядах для вас сокрыто больше смысла, чем во всей Библии?.. Говорите, что у вас есть надежная замена учению? И что же вы предлагаете? Изобразительные средства! Нам кадят дымом, *изображая* Святого Духа. И объясняют: угли — это невидимое естество Божие, ладан — молитвы. Просят называть вслед за ними Деву Марию — кадильницей богоносной...

Нет уж, лучше мы пребудем вне ваших *литургисаний*. Совершенствуйтесь в своих обрядах без нас! А то в этих занятиях у вас тысяча лет пролетела, как один день. Так ничего и не поняли.

V

«И взяла нарядные твои вещи из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, и сделала себе мужские изображения и блудодействовала с ними». (Иез. 16:17)

— Вы понимаете, кто такие нищие? — разговаривает продавщица религии с доверчивой покупательницей, — это заступники наши перед Богом. Может, только из-за них Бог и Россию-то хранит, а то давно бы сгинула. Их молитвами спасается Россия.

- Да и мы такие же нищие! На хлеб только и зарабатываем.
- А кто хлеб подает, знаете? Николай-угодник. У вас есть его икона?..
- Мне Владимира! У вас есть Владимир?
- Есть. Вот он. Еще кого-нибудь?
- Нет, больше никого не надо, только Владимира. Я сам — Владимир, — отвечает не вполне трезвый покупатель и смачно целует изображение.

* * *

– Да не воюем мы с вашими иконами! и никто их у вас отбирать не собирается. Делайте с ними все, что хотите. Целуйте их, окуривайте дымом... Мы не будем о них вообще говорить. Скучно... Это раньше мы горячились, доказывали... *искажается образ Божий, вредная привычка отождествлять...* И не замечали, наивные, ваших тайных знаков. «Вы что, не понимаете?!» — говорили вы нам.

Ну, не глупцы ли эти протестанты? Ведь какие деньги на иконах можно заработать! Взяли бы да и сами стали... возвышенно, трепетно, художественно раскрашивать и малевать *духовное*. Прищуривались бы, щелкали языками: какой свет, какие краски... непередаваемое никому блаженство! Трактаты писали бы о ценности и ценах *слова в краске*. Вечное искусство, гениальные традиции...

Производителям тоже с нами скучно — они люди деловые, торговые, им сподручнее нанять какого-нибудь писаку каленого — пусть заливаается о красоте и значении... А они о серьезных вещах думают. Как, к примеру, убедить россиянин, чтобы каждый купил по одной штуке? Это ж сколько тогда будет? А если по две? Вот чем заниматься-то надо!

И прежде языческие ремесленники кричали, заглушая голос христиан: «велика Артемида Ефесская!» (Деян. 19:28). Вот тут бы и успокоить мастеровой люд: «Мужики! не волнуйтесь. Никакого убытка вашему ремеслу не предвидится! Только перестройтесь немного... другой фасон». И все! И никаких акций протеста. Даже интересно для настоящего художника — новые горизонты, новое слово в искусстве. Но апостол Павел ничего не обещает. Ничего не говорит о перспективе творчества оформителей капищ.

* * *

- Я этих икон приобрел на очень большую сумму. Что же теперь с ними делать, раз они против Слова Божиего? Может, сдать их в комиссионку?
- Отнесите туда, где купили. Если деньги не вернут, — не спорьте, отдайте так.

VI

- А как у вас насчет святых? Отвергаете, небось?

– Никоим образом, раз о них говорится в Священном Писании. Только вы внимательно его читайте. Апостолы всех верующих называют святыми, так и обращаются в своих Посланиях.

– Ну, это все ваши умствования. А у нас не так. Мы почитаем своих святых угодников, святых земли русской. Им мы и молимся, их и просим. А вот кому вы молитесь? Что, нечего отвечать?

Действительно, что тут скажешь? У вас Христос проходит как один из святых, и притом не самый популярный. Его славу вы раздали своим любимцам, раздали по знакомству и из патриотических соображений. Но Господь вряд ли это одобрит, ибо Он по-прежнему говорит: «не дам славы Моей иному» (Ис. 42:8).

Когда мы предстанем пред Богом, то скажем, что ежедневно изучали Его Слово и старались жить по нему, во всем полагаясь лишь на Бога одного, не ища помощи ни у кого другого. Что вы ответите? Что назначили Богу тьму помощников? Понятно, что из самых лучших побуждений... Вы полагаете, что Бог недостаточно внимателен, и надо обращать Его внимание при помощи секретарей и референтов? Вот в Писании Спаситель говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Вам надо бы переделать эти слова так: приидите к Моим референтам, все труждающиеся и обремененные, и они успокоят вас.

* * *

ВЕЛИКИЯ ПОЛДНЕВНЫЯ ИСТИНЫ

К авве Пафнутию пришел отрок и сказал: хочу стать монахом. Что мне нужно делать? Авва Пафнутий ответил: смири свою гордыню. Отрок спросил: как мне смирить ее? Авва сказал: никому не говори о своей вере и веди себя так, будто не знаешь Христа.

Братия спорили между собой: сколько существует Евангелий. Одни говорили: два, другие называли и третье. Авва Досифей сказал: братия, негоже нам радовать бесов разномыслием. Давайте спросим авву Пафнутия. Спросили авву Пафнутия. Он сказал: сколько существует Евангелий, никто не знает. Сие есть великая тайна, невместимая в ум человеческий. Братия подивились реченной мудрости и разошлись по *келлиям*.

В другой раз отрок спросил авву Пафнутия: почему говорят, что нельзя видеть невидимое. Авва ответил так: не слушай подобное никогда, ибо это еретиков злоречие. На иконах ты можешь увидеть все, и даже более оного.

Авва Досифей спросил авву Пафнутия: можно ли пить винное зелье и не быть во грехе? Авва Пафнутий ответил так: можно, поелику можно не пить и быть во грехе. Авва Досифей немедля рассказал это братиям.

Некто темный лицом плел вервие. Братия задумались о предназначении сего вервия. У одного из братьев возник помысел спросить его: наш ли ты или супостат? Темный лицом ответил: ваш.

* * *

... К старцу, который шестнадцать лет не ходил в баню, но был склонен к *тайнозрительству*, приходили толпы любопытствующих со всей любопытной Руси. Некоторые приходили пешком... приходили и ждали. А старец не сразу принимал алчущих и жаждущих, но имел привычку скрываться в близрастущей траве. Показывал, что мир этот суетный его беспокойно утомлял. Его ждали, потом начинали кликать, а он радостно таился. Наконец, посылали за ним младенцев. Знали, что старец любил, когда именно младенцы его просят. Тогда он сразу смирялся и вставал из травы, стеснительно и очень просто выходил к омраченным поисками. Шел на глазах у всех, на удивление легонькой походкой, прямо не касаясь земли... Вот так сей яснотишайший старец невинно резвился, способствуя, заметим, поучительным размышлениям...

«Мы все терпели, лишь бы на него, голубчика, посмотреть, лишь бы благоговейно постоять с ним рядом... Какое было умиление повсюду, воспарение духа... стоишь, бывало, и кажется, ничего уже не надо, все куда-то уходит, и про время забываешь... а если еще и глаголы его благие послушать доведется, то радости и вовсе нет предела...»

Нашим *христианнейшим* верующим было невдомек, что старец, если уж взялся быть учителем народа, должен был учить лишь одному: тому, что говорит Бог в Своем Слове. Но разве такое учение нужно было пришедшим? Да и вовсе не за учением они приходили. Зачем изучать Библию, когда перед тобой наглядно обозначенный угодник! Готовый святой! И главное, в земле русской просиявший, как и положено всем истинным святым.

Еще при его жизни складываются о нем изумленные предания, а народ начинает ему на всякий случай потихоньку молиться... Мудрый был старец. Понимал, тайнозрительствуя, что начни он всерьез разбирать с приходящими Писание, все бы и разбежались. Дело известное.

VII

— У вас, протестантов, говорят наши батюшки, соборности нет, один индивидуализм и прохлада, а у нас совсем другое дело, у нас — соборная теплота.

— И где же вы заметили свою соборность? В храмах? Да такую соборность можно найти в любом месте, где народ скапливается — на вокзале, в бане. Это не соборность, друзья, а толчея. Нет, неправильно вы понимаете этот вопрос.

— А у вас что тогда?

— Давайте посмотрим. Вот протестанты являют миру крепкие, добротные общины христиан, — людей, знающих учение, с наглядной дружбой, скорой

взаимопомощью, благочестием... Понимаю, слушать это нелегко. Что ж, можно пойти и по пути легкому (благо, он проложен напористыми всезнайками из духовно-исправительных заведений): нашу дружбу затемните многозначительными намеками, взаимопомощь назовите хитроприемной пропагандой, а благочестие и Церковную дисциплину выставьте как принуждение и насилие над личностью.

– Обойдемся и без ваших подсказок. А что касается общины, то у нас община — вся Россия, весь русский народ. И он это еще поймет.

– Как бы вам объяснить понятнее, что такое христианство?.. Церковь есть собрание верующих, то есть народа Божиего, и собирается он в конкретных поместных общинах. К какой поместной общине принадлежите вы? Никогда не задумывались над этим?

* * *

Нам говорят о возможном разрушении единства в обществе. Дескать, разное понимание христианства нас всех рассорит. Да отчего же, позвольте спросить? Живите богобоязненной благочестивой жизнью, вот вам и основа для единства. Все библейские христиане поддержат такую программу. Да протестанты, если хотите знать, и есть самые горячие сторонники соборности. Ну сами посудите: протестанты соборно изучают Библию, соборно поют псалмы, соборно помогают друг другу... Куда ни глянь, сплошная соборность. И это для нас повседневная христианская жизнь.

... Представляю, каково это слышать ревнителям *традиционных верований*... Вот бы и у нас так, — мечтают ревнители, —... ведь сил нет как хочется жить соборно, и помогать друг дружке, и чтоб *все как по Евангелию*... Не выходит! вот ведь что обидно!.. и средства получим на устройство, и освятим все, что только на ум придет, и городские власти поддержат... а начнем, так сразу дрызги и склоки. Пьянство безблагодатное, зависть, деньги какие-то припоминают. Да почему ж так? Почему бы и нам не встречаться просто, ради Писания? Не для злословия в адрес вышестоящих и не для *изобличения* протестантов, а ради Господа...

Нет, не задалась соборность, а ведь и так, и сяк ее насаждали, — не идет дело. У протестантов этой соборности — хоть пруд пруди, приятно посмотреть, даже перебор иногда с нею, а у нас все недород... есть пара мест, да и то с»нежелательным уклоном».

VIII

Не бойтесь нас, господа иереи. Мы вовсе не собираемся составлять вам конкуренцию в области торговли предметами культа и другими сопутствующими товарами. И драгметаллами заниматься не собираемся. Сферы наших интересов не пересекаются и пересечься не могут... разве только что и вы станете проповедовать Слово Божие...

– Только о деньгах не говорите... это ничего не доказывает, тем более что, несмотря на отдельные недостатки, всегда были и будут честные и порядочные люди, как, например, Сергей Радонежский и этот, как его?.. вспомнил: Серафим Саровский!... вы на них повнимательнее смотрите.

– Вот, вот, и бывшие строители светлого будущего так объясняют. Ведь быть не может, говорят они, чтобы среди двадцатимиллионного легиона *партейцев* у нас не нашлось ни одного порядочного человека? Тут они даже готовы беспрочно биться об заклад и представить нам какого-нибудь подвижника, который старался лишь за идею да за красный вымпел треугольный...

Впрочем, не будем терять времени и перейдем к делу. Как часто нам приходится слышать о злоупотреблениях в вашей среде. Что это? злобная бесстыдная клевета? Хорошо, пусть так, но все же... И то открывается, и другое... Как говорится, и *Самария половины грехов твоих не нагрешила* (Иез. 16:51). Однако все делают вид, будто нет никакого средства исправить положение. Смирненно сложили руки. Иные соглашаются, что недопустимо, даже преступно, но тут же указывают: к нашей *всепетой* Церкви православной это не имеет никакого отношения. А к чему это имеет отношение? К сатанинскому подворью?

Спрашивают, и не без растерянности: а как же нам тогда проверить искренность *подающего надежды*? Как отличить честного человека от упыря, льнущего лишь вволю упиться? Так и проверьте его деньгами. А то примут человека *послужить*, а у того уже через неделю на лице написано: пристроен. Да хоть с библейских христиан возьмите пример. У нас давно существует простое и понятное установление: служитель получает от общины жалованье. Жалованье, известное всем. Его в годовом бюджете отразят и даже в газете пропечатают. У нас невозможны и неуместны подношения, или вознаграждения, или так называемые *личные пожертвования*... все это рассматривается как недостойное и позорящее, если хотите, приравнивается к взятке, поборам...

Вам интересно знать, что делает служитель, малочисленная община которого не может обеспечить ему достойное жалованье? Работает дополнительно, только и всего. И ничего стыдного. Конечно, не обязательно торговать водкой и сигаретами, но ведь можно учить, переводить с иностранных языков, самому что-нибудь написать. Пусть служители будут на виду, а народ Божий получит право отказаться от пастыря, если он окормляет себя, а не общину, если вместо заботы о ее духовном росте он собирает *стада, табуны и камни самоцветные*...

IX

Думали ли вы, что почести, которые вы оказываете вашим иерархам, сослужат им плохую службу в Царстве Небесном? Ибо они уже здесь получают свое. Впрочем, иные из них настолько увлекаются своей правящей иерархической ролью, что и в Царстве Небесном они настроены всем управлять и распоряжаться, рассчитывают и там на получение льготы и квоты, и вообще всяческих приятных спецпривилегий. Кажется, они убеждены, что у них забронированы первые места, поближе ко Христу... И в Царстве Небесном они настроены продолжать свою привычную

деятельность: писать заявления и обращения о недопустимости сидения с библейскими христианами за одним пиршественным столом...

– Все, что вы говорите о наших недостатках, — правда. Только нас ваша правда не смущает. И если хотите знать, мы больше вашего ведаем о наших проблемах, поскольку мы внутри... только все эти *отклонения* неважны для торжества православия... Вот почему мы неизменно не унываем.

– Мы согласны, что знаем о вас немного, так сказать, чуем лишь слегка доносящийся запах. Понятно, что смрад, про который вы намекаете, — в потаенных комнатах, куда непосвященным доступа нет... только мы, поверьте, и не хотим знать все ваши византийские тайны... и уж менее всего хотим присоединиться к вам, видя, как ваши сотайники усердно подпирают двери, чтоб не вывалилось наружу, подпирают и приговаривают: *врата ада не одолеют нас*.

– Вот и присоединитесь, чтобы улучшать изнутри. В конце концов, все нарушения можно исправить.

– Неужели вы до сих пор не поняли, что дело не в нарушениях, а в самой вашей Церкви, которая мнит себя невестой Христовой... странная, право, эта невеста... занята она лишь собой и говорит исключительно о своих родственниках. Если и упомянет о Женихе, то лишь для красного словца. Да нужен ли Он ей? Любит ли она Его? Ваши митрополиты-нефтяники, обряжающиеся в подвенечное платье, не убедят нас, что нам будет лучше, если мы примкнем к их сообществу. Мы все же предпочтем истинную невесту — ту, которая любит Жениха, послушна Ему и слушает Его слово!

* * *

– И все-таки нехорошо, молодые люди. Раскалываете Церковь и общество. Надо бы смириться и вернуться в лоно.

– Странно, что наше желание пребывать в чистоте вы называете расколом Церкви и общества. А что касается лона, то мы никогда и не прерывали общения с братством истинно верующих. С этой Церковью мы имеем полное единство.

Впрочем, Тело Христово, каковым является Церковь, всегда едино, поскольку оно состоит только из верных Богу. Вопрос в том, кто эти верные? Мы убеждены, что верные Богу — это те, кто подчиняется Его Слову. Живет по нему. И, напротив, о каком Теле Христовом можно говорить, если нет послушания Слову? Если нет самого Слова? Разве обряды и церемонии его заменят? И неужели наш отход от ваших дрызг и скандалов есть отход от Церкви Христовой? Разрыв с кастой братманов — разрыв с народом Божиим? Не сказано ли в Писании: «выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас» (2Кор. 6:17).

– Что хорошо для нашей родной православной Церкви, то и для Бога хорошо.

– Что-то я сомневаюсь...

* * *

Все еще говорят о своей народной Церкви, которая есть плоть от плоти трудового народа, — прочно, наряду с водкой и гороскопом, укоренена в сознании нашего бесхитростного народа-трудоголика. Церковь — глава, а народ — тело. С ней жили, с ней нам и помирать.

— Именно! С ней и под забором помирать не стыдно. Да я лучше на ее паперти милостыню буду собирать, чем отойду куда-нибудь в сторону. Подайте, ради Христа!

* * *

... Приходит Христос. Со святыми, с ангелами. И не в латинский Вавилон, а прямо в Москву! Ему навстречу срочно направляется делегация ответственных представителей. Во главе делегации — руководители христиан *традиционного верования*. В митрах и мантиях, в золоте и блесках, в правительственных наградах... с наилучшими иконами Сергия Радонежского и Серафима Саровского... Ожидается торжественное шествие в Кремль, затем экскурсия в специально выстроенный храмовый комплекс. Также намечено ознакомить почетных гостей с размахом строительства и темпом восстановления в столице культовых объектов. (Здесь будет предоставлено краткое приветственное слово мэру города, но только чтобы без политических заявлений о Севастополе). И вдруг Господь, вопреки регламенту, направляется к тем, кого вообще поначалу хотели выслать из города на время мероприятий, но в последний момент из гуманных соображений оставили и даже пустили постоять в последнем ряду. С ними Он и уходит.

... а уж как все славно было распланировано, — и пение мужского хора, и праздничный салют, и народные гуляния, — все как и положено в таких случаях... И смета была составлена, и деньги за счет кредитов МВФ отпущены. Хотя и разворовали немного, да без этого у нас не бывает.